

Таким образом, за сравнительно короткий срок (в течение трех недель) была выполнена чрезвычайно обширная программа генетико-антропологического изучения трех групп марийцев, которые в результате оказались одной из наиболее полно изученных групп населения СССР. Опыт проведения советско-финской экспедиции 1970 года показал неотложную необходимость выполнения таких разносторонних исследований среди различных этнических групп Советского Союза. Некоторые разделы экспедиционной программы обычно проводятся в СССР в более широком объеме (например, антропометрический, одонтологический и дерматоглифический). Однако гематологический и особенно собственно генетический разделы проводятся в более узком масштабе, что намного сокращает антропogenетическую информацию о популяции.

Трудность и часто невозможность осуществления этой программы связана прежде всего с недостатком соответствующего лабораторного оборудования и сывороток для работы с кровью. Часть перечисленных выше сывороток производится в Советском Союзе и используется во время советско-финских экспедиций уже несколько лет (в частности анти-Le^a, анти-Le^b, анти-R получили самую высокую оценку со стороны финских специалистов). Однако ряда сывороток мы не получаем для проведения массовых популяционных исследований. Это обстоятельство во многом тормозит работу, а полученные результаты без сравнительных материалов в значительной мере теряют свою ценность. Демонстративен пример изучения марийцев. По большинству генетических и собственно гематологических характеристик мы не располагаем необходимыми данными даже по соседним этническим группам, что очень обеднит интерпретацию данных экспедиции. Отмеченные интересные факты распределения групп крови (например, сравнительно высокая частота Di+ > 2%) пока занимают обособленное положение из-за отсутствия сравнительного материала. Такое положение нуждается в скорейшем изменении.

Следует отметить большую заслугу местных советских организаций в успешном выполнении исследовательского плана экспедиции. Подготовка помещений для лабораторий и размещения сотрудников экспедиции, выбор контингентов для обследования и четкая доставка людей к месту работы, связь с местными медицинскими работниками, которые оказывали посильную помощь — все это в значительной мере способствовало обеспечению выполнения весьма трудоемкой и сложной программы в сравнительно короткий срок.

И. М. Золотарева, А. А. Зубов

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС МОНГОЛОВЕДОВ

В сентябре 1970 г. в Улан-Баторе состоялся II международный конгресс монголоведов. Одиннадцать лет назад, в 1959 г. в Улан-Баторе собрался I монголоведческий конгресс, в котором приняли участие 35 ученых из 15 стран¹. На нынешний конгресс прибыли уже более 150 ученых из 26 стран мира. Прошедшие годы ознаменовались интенсивным развитием монголоведческой науки в таких странах, как СССР, США, ФРГ, ГДР, Венгрия, Чехословакия, Польша, и выделением монголоведения в самостоятельную отрасль науки во Франции, Индии, на Кубе, в Афганистане.

Наибольшее число докладов представили делегации Академии наук МНР (43 доклада), СССР (16 докладов), ГДР (8 докладов), Польши (6 докладов), Венгрии (5 докладов). По 4 доклада представили научные центры США, ФРГ, Японии. На конгрессе присутствовали ведущие монголоведы и алтаисты мира: П. Аалто (Финляндия), Ц. Дамдинсурэн (МНР), О. Латтимор (США), Л. Лигети (Венгрия), Б. Ринчен (МНР), Г. Д. Санжеев (СССР), В. Хайсиг (ФРГ), Ш. Хаттори (Япония) и др.

На конгрессе работали 2 секции: филологии и лингвистики, истории и экономики, на которых в общей сложности было заслушано 106 докладов. Проблематика этих докладов, разумеется, была намного шире тематических рамок секций. Доклады, представляющие интерес с этнографической точки зрения, можно объединить в несколько небольших групп.

Этническим процессам, происходившим на территории Монголии с древнейших времен до наших дней, были посвящены доклады четырех монгольских ученых. Г. Сухэ-Батор в докладе «К вопросу об этнической связи между хунну и сяньби» приводит данные китайских источников о дуально-брачных отношениях между хунну и сяньби, представлявших собой этнические родственные группы. Именно этим автор объясняет легкость, с какой хунну после разгрома их державы слились с сяньби и приняли их имя. Вслед за К. Сиратори он считает, что ядром смешанного хунну-сяньбийского этнического образования были монгольские племена.

¹ См.: Ю. Н. Рерих, Первый международный съезд монголоведов-филологов. «Проблемы востоковедения», 1960, № 1.

Ц. Хандсүрэн посвятила свой доклад вопросу о происхождении жужаней и местонахождении их столицы Мумо-чэн. Она привела данные китайских источников по этому поводу и рассказала, что летом 1970 г. в этом районе (на территории нынешнего Арахангайского района МНР) была произведена археологическая разведка, правда, пока не давшая никаких результатов.

Д. Гонгор рассказал об этапах формирования халхасской народности, составляющей ныне основное ядро монгольской нации.

В докладе С. Бадамхатана «Современные этнические процессы в МНР» подведен своеобразный итог всем предшествующим выступлениям, отмечен тот исторический вклад, который внесли в этногенез монголов все народы, обитавшие издревле на территории Монголии. Докладчик осветил те процессы, которые характеризуют монгольскую этническую общность на современном этапе: формирование единой монгольской нации, слияние малых этнических групп в составе более крупных народов с последними, и в свою очередь сближение малых народов (дэрбэтов, захчин, олетов и др.) с халха — основным ядром монгольской нации. Отмечена роль экономического, культурного и языкового факторов в происходящей национальной консолидации.

Доклады советских археологов А. П. Окладникова «Новые данные по первобытной истории Монголии», В. В. Волкова «Некоторые вопросы бронзового и ранне-железного века в Монголии» и Э. А. Новгородовой «Оленные камни Монголии и их место в культуре Центральной Азии» построены на материале, собранном в последние годы советско-монгольской историко-культурной экспедицией. В докладах дана периодизация новых находок и указано их место в истории культуры народов данного региона.

Особую группу образуют доклады, посвященные социологическому анализу современных и традиционных форм быта монголов. Современный быт освещен в докладах четырех сотрудников Института истории материальной культуры Польской Академии наук, в 1963—1968 гг. проводивших интересные полевые исследования в Баян-сомоне Центрального района МНР. В. Е. Дыновский в докладе «Новая и новейшая культура аратов» отметил общие тенденции, характерные для современной культуры сельского и городского населения Монголии. С. Соколевич в докладе «Этнографическое исследование культуры рабочего класса» ознакомила членов конгресса с методикой работы Польской социологической экспедиции. Д. Марковска посвятила свой доклад внедрению черт городского быта в традиционную культуру аратов, а С. Шинкевич в докладе «Семейные бюджеты как источник исследования изменений в жизни зрательской семьи» сопоставил бюджеты монгольской семьи в прошлом и настоящем, выявил статьи расхода, появившиеся в последние годы, рассмотрев их с точки зрения социальных показателей, характеризующих монгольскую семью.

Близок к вышеупомянутым докладом по своей проблематике и доклад Г. Цэрэнханд (МНР) «Современная монгольская семья», где семья рассмотрена как экономическая, социальная, культурная ячейка современного монгольского общества, отмечено изменение понятия «главы семьи» в современных условиях в связи с экономическим уравнением в правах мужа и жены.

В докладе С. Мягмаржава (МНР) «Кочевки скотоводов — как метод использования пастбищных ресурсов» отмечен рациональный характер традиционной формы ведения скотоводческого хозяйства — кочевания и необходимость ее использования в современных условиях наряду с новыми формами интенсификации скотоводства.

Доклад Р. Аймайон (Франция) «Обычай обмена табакерками у монголов» посвящен сохранившейся до наших дней детали древнего обычая гостеприимства.

«Традиционные ремесла и промыслы Монголии» — тема доклада В. П. Дарбаковой (СССР). Доклад был посвящен этапам формирования и современным формам бытования металлообрабатывающего, деревообделочного и кожевенного производства у монголов.

Отдельную группу составили источниковедческие доклады.

Совместный доклад В. А. Лившица и С. Г. Кляшторного (СССР) «Согдийская надпись из Бугута» был посвящен истории находки стелы, переводу и историческому комментарию ее текста, относящемуся ко времени Первого тюркского каганата. Надпись сообщает много новых интересных сведений по истории Центральной Азии VI в.

М. Гадамба (МНР) выделил популярные образы монгольского фольклора, нашедшие отражение в «Сокровенном сказании».

С. Калужинский (Польша) посвятил свой доклад ряду терминов линейного и коллатерального родства, встречающихся в тексте «Сокровенного сказания», и их дальнейшей эволюции вплоть до наших дней.

Традиционные образы монгольской мифологии и их отражение в современном фольклоре послужили основой доклада Л. Леринца (Венгрия). А. Рона-Таш (Венгрия) в докладе «Марзан Шарав — великий художник и этнограф монгольского народа» проанализировал произведения художника с точки зрения их использования в качестве этнографического источника и предложил составить словарь монгольской этнографической терминологии, проиллюстрировав его отдельными сценами и деталями, взятыми с полотен Марзан Шарав.

О. Латтимор (США) в своем сообщении «Деревянный футляр монгольской пайцзы» подчеркнул значение подобных старинных экспонатов в качестве источника

для изучения обычаев и технических знаний монголов эпохи средневековья. В докладе Ц. Шугэра (МНР) «Новые данные о ксилографическом способе книгопечатания в Монголии» разбирались история и технология создания памятников монгольской ксилографической литературы.

Три доклада были посвящены проблемам ономастики. И. Шуберт (ГДР), возглавлявший несколько лет назад экспедицию, занимавшуюся поисками могилы Чингисхана, в докладе «Ритуалы горных божеств Бурхан-халдун и Хэнтей-хан» доказывал идентичность наименования горы Бурхан-халдун как предполагаемого места погребения Чингисхана (согласно Рашид-ад-Дину) с современным оронимом Хэнтей-хан. Выводы докладчика базируются не только на чисто географических и топографических сопоставлениях современных объектов с теми, что описаны в «Сокровенном сказании» и у Рашид-ад-Дина, но и на сопоставлении современных и средневековых ритуалов совершавшихся в честь божеств той и другой горы. На основании всего этого докладчик локализует могилу Чингисхана в районе современной горы Хэнтей-хан. Дж. Бой (Англия) провел аналогичную идентификацию территорий, связанных с монгольской империей XIII в. с современными топонимами МНР. В докладе Т. А. Гуриева (вслед за В. И. Абаевым, выдвинувшим четверть века назад теорию о монгольских заимствованиях в нарском эпосе), этимологизируется ряд имен героического эпоса осетин и монгольского языка.

Большая группа докладов представляла собой историографические обзоры монголоведческих исследований в различных странах на современном этапе. Уже простой перечень этих докладов свидетельствует как о возрастании интереса к Монголии во всем мире, так и о расширении самого понятия монголоведение, под которым еще начале XX в. понималась лишь классическая филология. Вот эти доклады: Д. Д. Лутсанов (СССР) «Монголоведение в Бурятии», И. К. Илишкин (СССР) «Монголоведение в Калмыцкой АССР», Р. Рахул (Индия) «Монголоведение в Индии», С. С.-Ш. Хомам (Афганистан) «Монголоведение в Афганистане», Д. Синор (США) «Историография Монголии в Европе», Б. Ширэндыб (МНР) «Место и значение народной революции в истории Монголии», Ш. Нацагдорж (МНР) «Историческая наука в МНР», Ш. Бира (МНР) «К изучению истории монгольской культуры», Н. Сэр-Оджав (МНР) «Археологические исследования в МНР», Ч. Жугдэр (МНР) «Общественно-политическая и философская жизнь Монголии в XIX в.».

На заключительном пленарном заседании выступили главы всех делегаций, представленных на конгрессе. Все они оценили прошедший конгресс как значительный вклад в монголоведческую науку. Был избран Постоянный комитет Международного конгресса монголоведов в составе Б. Ширэндыба (МНР), Л. Лигети (ВНР), А. П. Окладникова (СССР), Ф. Бурхарда (США), Ш. Хаттори (Япония), О. Латтимора (США), С. Д. Дылыкова (СССР), К. Губера (ГДР). Секретарем Комитета избран С. Лувсандан (МНР).

Конгресс в целом продемонстрировал высокий уровень современного развития монголоведческой науки как в самой Монголии, так и за ее пределами.

Н. Л. Жуковская